

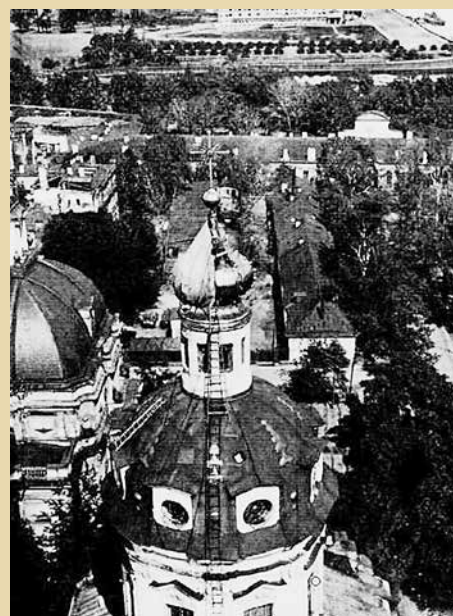
За три года осады немецкая авиация совершила 272 воздушных налета на город. Было сброшено 69 613 зажигательных и 4686 фугасных бомб. Воздушная тревога объявлялась 642 раза и длилась в общей сложности 702 часа. Но Ленинград выстоял, и, хотя многие здания были разрушены, уцелели его главные символы – Петропавловская крепость, Смольный, Адмиралтейство, Исаакиевский собор.

Сейчас это выглядит каким-то чудом, бог отвел. Но в реальности сохранением и защитой Ленинграда занимались конкретные люди. И не только военные, а еще архитекторы, инженеры, художники, сотрудники ГИОП – ленинградцы. Их каждодневной работе и каждодневному подвигу в годы блокады посвящен новый документальный фильм с рабочим названием «Маскировка Ленинграда». О съемках, которые уже начались, рассказали продюсер,

руководитель проекта «Сохраненная культура» Виктор Наумов, режиссер Максим Якубсон и оператор Георгий Поротов.

Личная история

– *Тема блокады очень сложная и страшная даже сегодня, столько лет спустя. Почему вы решили к ней обратиться и выбрали именно такой аспект: маскировочные работы, спа-*

МИРНОЕ ОРУЖИЕ ЛЕНИНГРАДА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ СНИМАЮТ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ О МАСКИРОВКЕ ГОРОДА ВО ВРЕМЯ БЛОКАДЫ

Аничков мост. Снятие скульптурных групп. Фотография. 1941 г.

сение зданий и памятников осажденного города?

Виктор Наумов, продюсер:

– Для меня это во многом личная история. Мой дед – архитектор и градостроитель Александр Иванович Наумов, один из авторов довоенного плана маскировки Ленинграда. И так случилось, что именно ему вместе с коллегами пришлось реализовывать его на практике. Хотя в детстве, слушая рассказы деда о войне, я это не вполне осознавал. О своей работе во время блокады он говорил мельком, и у меня на долгие годы осталось непонимание: почему деда, а у него была медаль «За оборону Ленинграда», ряд других гражданских и военных наград, вдруг сняли с фронта и перевели на некую гражданскую работу в город? И только потом, уже будучи взрослым и занимаясь проектом «Сохраненная культура», я столкнулся с интересным для меня фактом, что в такой трагический период, как война и блокада, люди не только обороняли город, но и старались сохранить под бомбежками, в условиях катастрофических жизненных обстоятельств, то замечательное наследие, которым сейчас лобуется весь мир. Так родилась идея снять документальный фильм. В системе «Сохраненной культуры» за последние 9 лет вышло довольно много книг и фильмов, так или иначе посвященных людям, работавшим, творившим в советский период. И сейчас эту линию мы продолжаем в нашем новом проекте.

Максим Якубсон, режиссер:

– Действительно, документальное кино – это всегда история о людях. К началу этой работы у нас с оператором Георгием Поротовым уже был некий опыт обращения к архитектурной тематике. В 2010

году мы сделали документальный фильм «Зодчие города Солнца», посвященный советскому авангарду. Главным героем того фильма был всемирно известный архитектор-конструктивист Иван Иванович Леонидов. Для нас это была попытка рассказать об архитекторе в начале XX века, в момент революции, когда произошел слом эпох и пришлось меняться всем, включая тех людей, которые занимались строительством и обликом городов. А когда возникла тема, связанная с блокадным городом и работой архитекторов в осажденном Ленинграде, мы восприняли ее как продолжение, какой-то следующий этап на пути этих исследований.

Но тут все намного сложнее: если революция вдохновила рождение архитектурного авангарда, то война, и тем более ситуация блокады, – напротив. Архитекторам пришлось отложить свои довоенные планы и замыслы: «Когда говорят пушки, музы молчат». Блокада предъявила свои требования.

Нам показалось очень важным проследить судьбы ленинградских архитекторов и других творческих людей того времени. Понять, как они реализовали себя, какие задачи перед ними были поставлены войной и блокадой? Каким был сам город? Кстати, именно благодаря архитекторам мы имеем совершенно замечательные фотографические серии и коллекции рисунков, посвященные блокадному Ленинграду. Дело в том, что архитекторы были одними из немногих, кому было позволено снимать и рисовать на улицах.

– *Сейчас их архивы доступны?*

Максим Якубсон, режиссер:

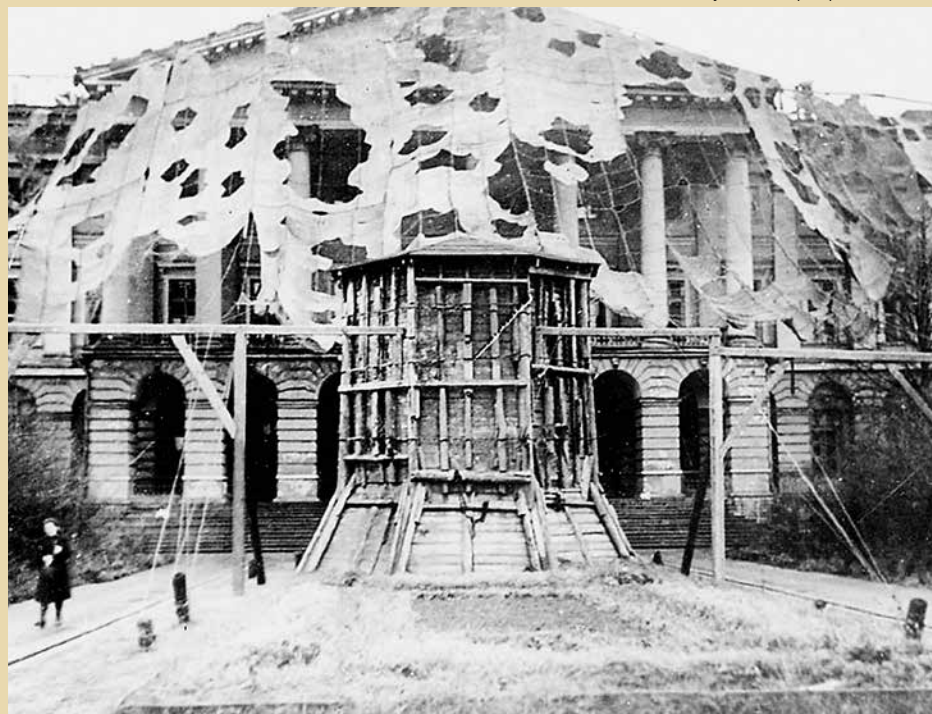
– Конечно. Например, в Музее истории города хранятся работы очень

многих наших архитекторов. Мы там снимали рисунки Рубанчика, Чуйко, Никольского, Ильина. Работы Льва Александровича Ильина для меня – вообще отдельная тема. Есть его замечательная книга «Прогулки по Ленинграду», написанная в первые месяцы блокады: Ильин погиб в 1942 г., во время одной из бомбежек. И, читая эту книгу, ты видишь, что автору было важно не столько отразить облик окруженного, голодного города, сколько передать тот вечный Ленинград-Петербург, каким его замыслил создатель и строили великие архитекторы. Поэтому на рисунках Ильина появляются люди давно ушедших эпох: Петр I, Александр II – персонажи вечного Петербурга.

Ильин стал стержневым персонажем спектакля «Гекатомба» Театра на Литейном, сделанного на основе его блокадных дневников. Это очень сильная работа режиссера Яны Туминой и автора Натальи Соколовской. Мы снимали на репетициях, и, возможно, какие-то фрагменты войдут в наш фильм.

Георгий Поротов, оператор:

– В фондах Петропавловской крепости меня потрясли рисунки Якова Осиповича Рубанчика. Там нет стандартного восприятия блокады. Скорее, наоборот: ирония, даже сарказм, на который только он, как человек живший во всем этом, наверное, имел право. Например, изображен грузовик, наполненный гробами, и тут же подпись: «После бомбежки. Свежего товара завезли». Но мне больше запомнилась совсем другая по настроению работа: водитель, замерзший у своей машины. Видимо, он вернулся домой поздним вечером, присел на пару минут отдохнуть-погреться перед радиатором

и уснул от усталости. Утром его нашли мертвым, и Рубанчик этот момент зарисовал. У меня даже возникла мысль: сделать на основе этих рисунков анимацию. Мне кажется, она придаст какое-то особое измерение нашему фильму, привнесет в него эмоции тех людей, которые все это видели.

Куда «передвинули» Смольный

– И все-таки основная тема фильма – маскировка: как укрывали от врага не только здания-памятники, но и стратегические объекты? Пока эта информация не слишком хорошо известна широкому зрителю или читателю. Хотя про подвиг альпинистов, которые замаскировали главные ленинградские шпиль – Адмиралтейства и Петропавловского собора, – наверное, знают все?

Максим Якубсон, режиссер:

– Да, это общеизвестный факт. Но и тут для меня большим открытием стали мемуары блокадницы Натальи Михайловны Уствольской, которая была непосредственным участником тех событий. Оказалось, что до войны отношение к альпинистам было довольно скептическое, даже настороженное: мол, занимаются люди какой-то бесполезной ерундой. Понятия «промышленный альпинизм» тогда не существовало в принципе. Но с наступлением блокады именно альпинисты включились в помощь городу, благодаря им были укрыты «золотые вершины» Ленинграда. Недаром в Петропавловской крепости рядом с собором установлен памятный знак, где перечислены имена всех участников той операции: Михаила Боброва, Алоизия Зембы, Александры Пригожевой, Ольги Фирсовой, Михаила Шестакова.

Кстати, когда у нас появилась мысль о съемках в крепости, неожиданно стал известен еще один факт: нынешний настоятель Петропавловского собора, архимандрит Александр (Федоров) является внуком Николая Варфоломеевича Баранова, главного архитектора Ленинграда в годы войны. Именно Баранов вместе со своим заместителем Александром Ивановичем Наумовым руководил всеми маскировочными работами в городе. Вот такое совпадение. И сейчас у нас в планах интервью с отцом Александром, а его собеседником станет наш продюсер Виктор Наумов. Это будет встреча двух потомков блокадных архитекторов, и, мне кажется, разговор получится интересным.

– Давайте вернемся к объектам, которые маскировали. Вам удалось найти документальные материалы по ним? Или многое до сих пор засекречено?

Георгий Поротов, оператор:

– Материалов достаточно много. И в первую очередь, это воспоминания самих архитекторов. У Баранова, в его изданной еще в 1982 году книге «Силуэты блокады», можно подробно прочитать о маскировке Смольного. Само здание с помощью сетей задекорировали под парк, а его макет разместили на нескольких сотен метров ближе к Таврической улице. И «обманка» сработала – Смольный уцелел.

Максим Якубсон, режиссер:

– Еще интереснее было с нефтебазой в Ручьях – там создавали иллюзию городского квартала: несколько цистерн объединяли в один объем с помощью металлических стоек, потом обшивали листовым железом и разрисовывали под жилой дом. Крышу красили в зеленый цвет. А для полной достоверности между «домами» прокладывали дорожки, посыпанные песком, и даже «сажали» деревья, которые по мере увядания приходилось заменять. Плюс к тому, в нескольких километрах от реальной нефтебазы установили фанерные дубликаты цистерн и даже подвели к ним железнодорожную ветку. В результате немцы бомбили макет, а на территорию реальной нефтебазы за всю войну не упало ни одной бомбы. Об этом можно прочитать в воспоминаниях архитекторов Григория Евдокимовича Александрова и Владимира Ивановича Пилявского. Кстати, именно Пилявскому принадлежит интересная мысль об искусстве маскировки как «архитектуре наоборот».

Если же говорить о документах в их традиционном, архивном понимании – планы, карты, распоряжения, то тут мы очень большие надежды возлагаем на КГИОП. У них есть огромный архив, а главное – специалисты, которые владеют темой сохранения и маскировки Ленинграда во время войны. И, в первую очередь, это Юлия Юрьевна Бахарева, встречу с которой мы ждем с нетерпением. Уверен, она сможет многое прояснить. Вообще роль Государственной инспекции по охране памятников в годы войны была огромна. И это не только эвакуация музейных экспонатов и защита памятников: их снимали, закапывали или засыпали песком и землей и обкладывали досками прямо на постаментах. Это еще и масштабная

работа по обмеру исторических зданий, которая велась под руководством тогдашнего главы ГИОП Николая Николаевича Белехова. С одной стороны, налицо полезная, очень нужная городу деятельность: потом многие здания, пострадавшие от бомбежек, восстанавливали по таким обмерам. А с другой стороны, эта была работа, которую выполняли конкретные люди, и она давала им возможность выжить, потому что тогда они получали повышенный паек. Точно так же спасали людей, давая им работу, архитекторы Баранов и Наумов: маскировку надо было поддерживать постоянно, те же сети над Смольным перекрашивали и меняли в зависимости от сезона.

Поиск свидетелей

– Войдут ли в фильм живые воспоминания очевидцев тех событий, ведь люди, пережившие блокаду, и сейчас среди нас?

Георгий Поротов, оператор:

– Да, обязательно. Это самый ценный материал. И тут у меня был очень сильный в эмоциональном плане опыт: в числе героев я снимал свою бабушку, брал у нее интервью. Мы пошли с ней на угол Полтавской и Старо-Невского, в дом, где она жила во время войны. И там я услышал какие-то вещи, детали, о которых бабушка мне до сих пор не рассказывала. Например, такой эпизод: начался обстрел, и бабушка (она была в войну совсем юной девочкой) спряталась в парадной, а вслед за ней вбежала

женщина – вся в крови. У этой женщины осколком оторвало руку. И вот они стояли вдвоем, ждали отбоя тревоги. Насколько возможно это сейчас понять и представить?

Максим Якубсон, режиссер:

– Очень интересное общение получилось с семьей Явейн. Мы знаем, что Никита Игоревич занимался проектом нового музея блокады на Смольной набережной, который теперь вряд ли будет осуществлен: все останется по старому адресу, в Соляном переулке. Но нам удалось поговорить и с его мамой, вдовой блокадного архитектора Игоря Георгиевича Явейна, который в войну руководил маскировкой вокзалов. Нора Альфредовна очень ясно помнит все события того времени и смогла донести его атмосферу: и страх, и надежду, и бессилие, и собранность.

Виктор Наумов, продюсер:

– Все мы, живущие в Петербурге, так или иначе связаны с блокадой, с памятью о ней. Поэтому я хочу обратиться к читателям журнала «Вестник. «Зодчий. 21 век»: если у вас есть родные, пережившие войну и готовые рассказать о маскировке блокадного города, в вашем семейном архиве хранятся материалы, относящиеся к труду ленинградских архитекторов во время войны, какие-то рисунки, записки, фотографии, которые помогут восстановить облик Ленинграда в те годы, то, пожалуйста, свяжитесь с нашей съемочной группой. Сделать это можно по электронной почте: nau@russianlaw.net, в теме письма важно указать: «Маскировка Ленинграда».